

Наталья Бердская

ВКУС АМАРУЛЫ

Основано на реальных событиях

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

*Ты должен, обязан устоять, НО КАК?
Где этот путь?
ДЭН БРАУН*

Наталья Бердская

Вкус Амарулы

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Бердская Н.

Вкус Амарулы / Н. Бердская — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-95579-0

Самолет из Москвы приземляется в аэропорту Хараре (Зимбабве). Матвей с женой Дашей и дочерью Леной проходят границу ЮАР, имея 500 долларов на троих. И всё. В ЮАР их ждёт унижения, нужда и боль существования. Позволяя себе только один банан в день и обивая пороги властных небоскрёбов горнодобывающих компаний, Матвей немислимым чудом находит работу. Оттолкнувшись от дна, семья начинает подниматься. Пройдёт время они будут иметь большой дом, прислугу, бассейн, машины. Но вооруженные нападения, опасные встречи со львами и бабуинами, криминальные районы Соуэто и Дэвейтон они не забудут никогда. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-95579-0

© Бердская Н., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	24
Глава 7	25
Глава 8	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Наталья Бердская

Вкус Амарулы

Эта захватывающая история основана на РЕАЛЬНЫХ событиях.

Предисловие

– Какую сумму в валюте вы имеете?
– Пятьсот долларов... – всё похолодело. – Это конец, нас не пропустят...
...мы без документов, без денег и, самое главное, в западне...
...породило состояние тревоги, которое медленно подступало к горлу... эта ситуация парализовала сознание.
Привезли нас на вокзал, где одни чёрные.
– Боже мой, мы здесь будем жить?!
...она до сих пор не может объяснить – как и каким образом они из этого выбрались?
...Сила вынесла из пучины на берег, сила разорвала бочку и показала путь...
Было такое чувство, что я на краю пропасти, и сильная мощь ветра неудержимо пытается меня сбросить, и мне не удержаться. И вопросы «ЧТО делать?» и «с чего начать?» уже не возникнут.
– Значит, Матвей будет допущен к экзамену? – спросил босс...
– Да, будет, у него письмо от...
Это было начало ПОБЕД!!!

Никто не знает наперёд,
Кого и с кем судьба сведёт,
Кто будет друг, кто будет враг,
А кто знакомый просто так,
Кто осчастливит, кто предаст,
Кто отберёт, кто всё отдаст,
Кто пожалеет дел и слов,
А кто разделит хлеб и кров,
С кем можно всё до простоты,
А с кем и не рискнёшь на ТЫ.
Кому-то сердце распахнёшь,

А перед кем-то дверь замкнёшь.
В кого-то веришь, как в себя,
Кого-то терпишь, не любя,
С одним и в горе хоть куда,
С другим и в радости беда.
Всю жизнь везение одним,
Боль и страдания другим,
Одним за правду вечный бой,
Другим и ложь сама собой.
Так и живем мы на Земле,
И в благодетеле, и в зле,
Никто не знает наперёд,
Что нас на белом свете ждёт,
Кого – блистательный успех,
Кого – позор за тяжкий грех,
Исходим в вечной суете,
Глядишь... и мы уже не те.
Чужим ошибкам счёт ведём
И лишь своих не признаём,
Друзей обидеть норовим
И непростительно язвим.
Никто не знает наперёд,
К чему всё это приведёт.
А жизнь уходит между тем.
Частично или... насовсем.

Вячеслав Урюпин

Ты должен, обязан устоять, НО КАК? Где этот путь?
ДЭН БРАУН

Глава 1

Телестудия

Дарья вошла в здание телецентра, оформила пропуск, поднялась на третий этаж и направилась в нужном ей направлении. Незаметно она подошла к большим дверям с красочной вывеской – Программа «Интересные истории». Офис оказался большой, в нём было много столов, много людей и много движения. Он напоминал клетку, рассматриваемую через микроскоп, где каждая молекула движется КУДА надо и знает, ЧТО ей надо.

Кто-то зависал перед компьютером, кто-то в мобильном, кто-то тупо пропускал листы через шредер и засыпал под монотонное жужжание машины, кто-то пил кофе и, наслаждаясь ароматом, улетал вместе со своей молекулой в творчество.

Один из работников умудрялся одновременно: дотянуться до чайника и включить его; открыть холодильник, взять бутик и закрыть его; взять закипевший чайник, заварить кофе и вернуть чайник «взад обратно».

И всё ЭТО с телефоном, глядя в монитор и читая разложенные перед ним листы – сидя на крутящемся стуле и вращаясь в своём квадрате, как в аквариуме.

Манипуляции молодого «осьминога» увлекли Дарью, и она не заметила, как из этой творческой неразберихи выплыл лысый, стройный, опрятный мужчина средних лет. Мужчина подошёл к Дарье и с улыбкой спросил: «Вы Дарья Русакова? Мы вас ждём. До эфира 45 минут, я провожу вас в гримёрную».

Молодой парень с голубыми вихрами на голове вытирал руки влажной салфеткой. Это длинное, худое, молодое чудо в голубых перьях немного насторожило Дарью. Но позже она убедилась, что это не чудо в перьях, это чудо-мастер. И в руках этого мастера и «кривое бревно выпрямится от гордости своего преображения». Из гримёрной Даша вышла эффектной и привлекательной.

Войдя в студию, Дарья ощутила себя как на космическом корабле: всё вокруг крутящееся, светящееся с какими-то посторонними звуками. Это обстановка погрузила её в состояние замкнутой недосыгаемости. Она где-то далеко и высоко, а все её родные, друзья, знакомые – весь Мир – там, внизу. Их разделяет всемогущая толща вещательного канала, которая охватывает большую аудиторию и распространяет всё обо всём.

В такой обстановке Дарья была впервые, она не могла побороть подступившее к ней волнение. Только появление в студии Артёма, с которым она познакомилась на предварительной встрече, немного успокоило её.

Ещё при первой встрече «говорящие», с глубоким интеллектом глаза Артёма произвели на Дашу приятное впечатление.

От Артёма веяло спокойствием, и общение с ним наполнялось непринуждённой лёгкостью. Он был далёк от павлиньих хвостов и нарциссов. И это привлекало Дашу.

Увидев Артёма, Дарья привела себя в «форму» – выпрямила спинку, чуть-чуть приподняла подбородок и сосредоточилась на мимике своего лица. Удачно подобранный строгий костюм цвета оливы подчёркивал глубину её зелено-карих глаз, её рыжие волосы красиво спадали на плечи.

Артём подошёл к Даше и пригласил пройти в сердце студии.

В предэфирном помещении на них надели «звук», и они направились к большому круглому столу и удобным креслам. Не успели они удобно разместиться, как поступил первый из трёх сигналов, предупреждающих о готовности эфира.

В панели напротив Даша увидела своё отражение, удобно положила руки и замерла в ожидании.

Раздался голос: «Внимание! Камера! Мотор!»

Артём, сидевший напротив Даши, повернулся к камере и хорошо поставленным голосом произнёс:

«Уважаемые зрители! В эфире программа “Интересные Истории”. У нас в гостях Дарья Русакова, в 1993 году она со всей семьёй уехала по туристической визе в Южную Африку. В эмиграции они прошли сложный и интересный путь.

И сегодня вы услышите волнующую историю, которую нам поведают гостя нашей программы Дарья Русакова. Добрый вечер, Дарья. Спасибо, что вы пришли к нам на передачу. Разрешите задать вам несколько вопросов?»

– Да, я готова, – ответила Даша.

Дарья оценила свой спокойно звучащий голос, и это погасило в ней предательское волнение.

Взгляд Артёма был открытым и располагающим, он излучал поддержку.

– Дарья, я с большим интересом погрузился в тему вашей необычной истории и очень рад нашей встрече, – сказал Артём, и его флюиды, сопровождающиеся приятной частотой голоса, успокоили Дарью.

Она подумала: «Профи!»

И в этом наполненном светом пространстве сразу всё переменялось, она почувствовала себя защищённой и даже где-то уверенной.

Было ощущение вакуума, как будто вокруг никого нет – ни зрителей, ни студии, всё происходит в доме, на кухне, всё уютно и по-домашнему.

Состояние невесомости «...где голова, где ноги...» отступило, и вернулась исчезнувшая из-под ног твёрдость.

Глава 2

1993 год, 08 марта, Москва – Хараре

АРТЁМ: *«Дарья, расскажите нам, как вы решились уехать в ЮАР? И почему ЮАР, а не Канада или Австралия?»*

В голове Даши киноплёнка далеко ушедших дней быстро набирала обороты и мотала на REVERSE. И Даша начала историю своей жизни, которая ей принесла и боль, и унижения, и радости, и успехи.

– Да, мы действительно уехали в ЮАР по туристической визе, но это не главное. Главное, что мы летели не в страну, мы летели В НИКУДА. Нас там НИКТО не ждал. Там – на другом конце Земли – красивая, богатая страна с прекрасными дорогами и автомобилями, зеркальными небоскрёбами и чистыми, ухоженными городами. В эту процветающую страну мы летели без языка, без друзей, без родственников. А всё наше богатство – это сомнительный авантюризм и 500 американских долларов в кармане. Как у иллюзионистов: получится превратить бумажку в птичку – успех, не получится – провал.

Мы бы не испытывали этот судьбоносный трюк, но ощущение ненужности ЗДЕСЬ толкнуло нас на риск и приключения ТАМ.

Риски и приключения оказались очень серьёзными, но в конце концов оправданными.

«А почему Южная Африка?» — повторил Артём вторую половину своего первого вопроса.

Дарья убрала прядь волос, упавших на лоб, и продолжила:

– Южная Африка была самой реальной для эмиграции страной, реальнее, чем Америка, Канада или Австралия. Мой муж – горный инженер, а в ЮАР очень развита горнодобывающая промышленность (уголь, золото, алмазы). Среди эмигрантов в ЮАР были поляки, итальянцы, португальцы, израильтяне. Прибывших из России было немного: мало кто знал о Южной Африке, в основном потоки были устремлены в другие более известные страны, где уже СВОИ встречали СВОИХ. В основной массе никто не предполагал, что ЮАР не просто красивая – это роскошная страна. Хотя сегодня СМИ вещает очень неприглядные истории об ЮАР. Жалко, если эту страну развалят.

Артём почувствовал, что Дарью очень задевает ситуация в ЮАР, и поспешил всё вернуть на круги своя: *«Скажите, Дарья, а ваш муж, Матвей, сразу получил работу в ЮАР?»*

Дарья напряглась: этот период их жизни был настолько непредсказуемым, что она до сих пор не может объяснить – КАК и КАКИМ ОБРАЗОМ они из этого выбрались. А если бы не выбрались, то провалились бы на самое дно. А дно в ЮАР было такое, что вряд ли кто мог бы с этого африканского дна подняться. Дорога – одна, по обратным билетам, в Россию. А в России было всё продано – квартиры, машина, ценные меховые вещи. ВСЁ! Да и наше ВСЁ было не очень шоколадное. Две квартиры на Севере, автомобиль-восьмёрка. И после покупки билетов, оформления новых паспортов и виз, поездки к родственникам и проживания в Москве около шести месяцев от этого осталось ВСЕГО 500 американских долларов. Не сильно густо, но сильно рискованно.

В студии объявили трехминутный перерыв

В голове Даши мелькали ускоренные кадры прошлых лет, а точнее, начало всех их совместных начал.

Память распахнулась, и она на мгновение утонула в своих мыслях.

У Дарьи это был второй брак. После душевных терзаний, наперекор лавине людских пересудов, Даша и Матвей соединяют свои судьбы, вливаются в один медальон, и крышечка закрывается. У Матвея в первом браке двое детей – мальчик и девочка, а у Даши – дочь Лена.

Молва в городе наполнялась красноречивым молчанием, и в каждом втором взгляде читалось: «Увела из семьи...» А она не уводила, она любила. Их сердца стучали в одном ритме. В ритме любви, в ритме слияния их чувств. И этот ритм победил понимание здравого смысла. Разум отступил. Но накипь бурлящих вокруг настроений ложкой дёгтя проникала в их жизнь. Оставаться в этом кипении выплесков было невыносимо.

Лену, на свой страх и риск, Дарья и Матвей взяли с собой в ЮАР. Дарья и мысли не могла допустить оставить 17-летнюю девочку в России. Дети Матвея остались со своей матерью в России, в Петербурге.

Из Москвы в Хараре мы летели через Дели. Одеты были красиво – жили на Севере, и «северные, длинные рубли» позволяли себя тратить на красивые вещи. Глядя на прилично выглядевшую семью, стюардесса предложила Даше купить из передвижного «Duty Free» французские духи за 50 долларов; она и представить не могла, что это десятая часть их кошелька. Объявили плановую посадку – все пассажиры должны пройти в транзитную зону аэропорта. Матвей перед выходом спрятал под пластмассовую шторку иллюминатора булочки, масло и сыр, оставшиеся от предложенного в самолёте ужина, – хотел с собой взять, чтобы доллары на перекусы не тратить. Когда мы вернулись, шторки были подняты, и, конечно же, наша провизия была изъята. Можно было представить, как смеялась стюардесса. Или, наоборот, подумала: «Духи не могут позволить, на булках экономят, а всё туда же...».

Полёт продолжался, мы летели на Хараре. Через семь часов самолёт пошел на снижение. За иллюминатором была сказка! Волшебная страна – солнце, горы, пальмы – Лимпопо, где гуляют гиппо-по. Мы в Африке!

Впервые за границей – и сразу на край света!

Отсюда до Москвы девять тысяч километров. Перелёт занимает 17 часов, и он завершён!

Мы прилетели в страну Зимбабве, в аэропорт Хараре. Мне было совсем не интересно, что ждет меня впереди, интереса к заграничье я не испытывала никогда. Меня полностью удовлетворяла жизнь в России. Множество друзей, тренировки, любовь к родным местам делали мою жизнь насыщенной и интересной.

Как любому выпускнику школы, мне хотелось прочувствовать и разделить радость долгожданного выпускного дня. Ощутить этот шаг, которым разделена граница от школьной доски во взрослую жизнь. Мы с друзьями строили планы по поступлению в ВУЗы и представляли наши студенческие годы.

Сейчас я сижу в комфортном кресле огромного лайнера и с сожалением и грустью понимаю, что многолетняя связь с моими друзьями со временем угаснет. Понимаю, что интересные студенческие годы тоже уже не наступят.

Но я прекрасно осознаю, что другого выхода мои родители не видели. Огромная любовь и страсть чувств друг к другу переполняли и захлёстывали их.

В России в нашем небольшом городке, да, впрочем, как везде, всегда найдутся люди, которые не отличаются порядочностью. Сплетни, интриги, зависть к чужому счастью были для них так же важны, как жизненно необходимое питание. Для Матвея с Дашей это стало невыносимым.

Я не осуждаю этих людей, уверена, что они даже не придавали значения и не понимали, что приносят людям боль, думаю, многим из них просто не довелось испытать поистине настоящей любви.

Любовь для моих родителей настолько важна, что они должны были отказаться от всего ради неё.

Любовь не подвластна человеку. Для Даши Матвей был человек, с которым она забыла о прошлом, потому что Матвей был её будущим.

Именно поэтому, несмотря ни на что, я поддерживаю принятое ими решение. Пускай и вопреки вышеизказанному.

В Хараре мы без проблем прошли паспортный контроль и вышли в город. Наша задача была найти вокзал, купить билеты на микроавтобус и отправиться в Йоханнесбург.

Эту задачу надо решить без смартфона, навигатора и без английского. Смартфоны и навигаторы в 1993 году были только у инопланетян, а очертание английского – только у Матвея. Но Матвей так умело пользовался своими знаниями, и всё, что скапливалось годами, он вытаскивал из своей головы и в нестандартной обстановке виртуозно жонглировал всем тем, что имел.

В Хараре мы направились к автовокзалу по схеме «и полуанглийский язык приведёт, куда надо...», схема сработала, и мы добрались до вокзала. Но случилось непредвиденное: туфли натерли Лене мозоль, и она не могла идти. Матвей у местных выяснил, где можно купить туфли, и, объяснив нам направление, вернулся на вокзал. Встретиться договорились на площади.

Вроде бы всё было понятно – два поворота, и мы на рынке. Назад – те же два поворота, и мы встречаемся. В полной уверенности, что мы не заплутаем, мы пришли к туфлям. По торговым рядам стали искать туфли. Купили. А теперь назад, к Матвею, – но, пока мы ходили по торговым рядам, потеряли ориентир. И мы понимаем, что не знаем, КУДА идти, по КАКОЙ улице. Мы не в Москве, мы на другом конце Земли, вокруг люди негроидной расы, говорящие на чужом языке. И среди всего этого – молодая белая женщина со своей дочкой, семнадцатилетней девочкой. Выдававшие нас растерянность и потерянности магнетически притягивали интерес местного населения. Осознание того, что мы без документов, без денег и – самое главное – без Матвея в западне наших волшебных грёз, породило состояние тревоги, которое медленно подступало к горлу. Позже, прожив в Африке более 10 лет, эта ситуация парализовала Дашино сознание, потому что она знала, ЧТО могло бы случиться, если бы они потерялись. Но ангелы-хранители оградили нас от душевных и телесных терзаний и послали чёрную девушку, которая поняла, что мы ищем. Как она нас поняла? Но она привела нас на площадь, где нас уже ждал Матвей. Видно, эта площадь – общее место встречи.

Чувство радости было сдержанным, предстоящие события так стремительно менялись, что осознание всего происшедшего придёт позже. Мы подарили девушке матрёшку, которой она была рада, как ребёнок, и, попрощавшись с ней, пошли на вокзал.

Из Хараре на микроавтобусе мы отправились к границе Зимбабве. В микроавтобусе были все чёрные, один китаец и мы. На границе ЮАР при проверке документов построили всех, кроме нас. Мы – белые. Чёрные в этой стране знали своё место. Это был 1993 год.

Офицеров границы внешность Лены не оставила равнодушными. Её молодость, энергия, яркость, красота без всяких усилий разжигали интерес мужчин. Они стали шутить и быть вежливыми и услужливыми. Матвей очень удачно поддерживал атмосферу. Один из офицеров, просматривая наши анкеты, спросил Матвея: «Какую сумму в валюте вы имеете?»

Матвей: «Пятьсот долларов»

У Даши всё похолодело, она подумала: «Это конец, нас с пятьюстами долларами на ТРОИХ!!! не пропустят».

Офицер изумлённо посмотрел на Матвея, подняв брови, и, встав, со стула, спросил: «На всех?!»

Матвей не растерялся, и с видом «Да вы что? За кого вы нас держите?», уверенно ответил: «Нет! На каждого!»

Проверять не стали! Пропустили!

УРА! Первый этап пройден!

Сегодня мы довольные, радостные, счастливые! В микроавтобусе с чёрными и китайцем мчимся в Йоханнесбург! Это сегодня!

А завтра? Мы даже не знаем, что нас ждёт завтра. Но это будет ЗАВТРА.

Глава 3

Йоханнесбург

Дарья смахнула задумчивость и вернула себя в студию, к вопросу Артёма: «Сразу ли муж получил работу? – голос Дарьи звучал приглушённо, как из тоннеля, путь в котором начинался с груды камней, и, не разобрав препятствия, не убрав камень за камнем, из тоннеля на дорогу – не попасть.

– Посредники в Москве, которые организовали нам визы за соответствующее денежное вознаграждение, заверили нас о полной готовности встречающей стороны. Встречи с нами ждут, и проработаны несколько компаний на предмет трудоустройства.

Привезли нас на вокзал, где одни чёрные – кто спал, кто ел, кто пел. Их было так много, что, увидев такую картину, стало совсем неудобно. У Матвея был номер телефона, который дали в Москве.

Было поздно, но нам повезло: номер ответил и заговорил.

Услышав на русском «Я слушаю», Матвей взбодрился:

– Добрый вечер, вы Андрей?

Голос в трубке оживился:

– Да. Вы из Москвы? Я в курсе. Вы где?

– Вам сейчас объяснят, – и Матвей передал трубку водителю.

Когда Андрей узнал, куда нас привезли, он строго-настрого наказал: «Даже не двигайтесь, стойте на месте, я сейчас приеду». Приехал Андрей быстро.

У него был свой интерес, он рассчитывал на комиссионные, но, когда узнал, что у нас только 500 долларов, был очень разочарован.

Мы поселились в совсем не презентабельном районе Йоханнесбурга – «Berea» (Берия), в отеле «Mina mount» (Мина маунт), где в основном останавливаются прибывшие из России и русские из Израиля. Управляющий отеля поселил нас в подвал, номер – сырой, неудобный и с очень маленькими окнами.

«Боже мой, мы здесь будем жить!?» – подумала я и поняла, что всё это время находилась под куполом всех действий и решений Матвея. Ответственность, решимость и самообладание Матвея притупили во мне синдром тревоги, и мы с Леной шли за Матвеем. По его следам, по его действиям. Но эта мрачная картина подвала пробудила меня от полусна. Я взяла матрёшки и ещё что-то и презентовала их хозяину. Хозяин оценил подарок и сразу же переселил нас в другой номер – светлый, большой, с балконом и видом на центральную улицу.

Опять вернулось лёгкое, приятное возбуждение хорошего настроения – мы живы, здоровы, все вместе, в хорошем номере, отеля «Mina mount».

И здесь, в отеле «Mina mount», и началось то самое ЗАВТРА, о котором мы и думать не хотели, удачно оторвавшись от границы Зимбабве, направляясь в Йоханнесбург.

Вчера поздно вечером мы наконец добрались до отеля «Мина маунт».

Удивительно, но после продолжительной и изнурительной поездки утром мы проснулись в отличном, приподнятом настроении.

Думаю, что причиной нашему прекрасному настроению была экзотическая страна. Ночью мы не увидели многих деталей. Я вышла на балкон и увидела яркие краски деревьев с огромными насыщенно-зелёными листьями – они сверкали на солнце, будто их покрыли толстым слоем бесцветного лака. На фоне огненно-красной почвы все краски растений и цветов смотрелись ещё восхитительней.

Прямо внизу перед отелем чёрное население продавало фрукты, многие из них мы даже не знаем и ещё не пробовали. Они были настолько красивые и разнообразные, что, казалось, их аромат наполнял нашу небольшую, скромную комнату.

Вот и наступил наш первый день в чужой, неизвестной нам стране.

Начало новой, чистой страницы в жизни Матвея, Даши и меня. Это был момент счастья для моих родителей. Интересно, осознали они, что это и есть их новый путь? Что ждёт нас впереди, никто не знал, но отступать никто не собирался, да и некуда...

После общения с Андреем стало всё ясно – встречать встречают, берут мзду в долларовом эквиваленте, а дальше как повезёт.

Когда речь зашла о работе, Андрей выкатил глаза и с удивлением произнёс:

– Какая работа? Сначала все прибывшие делают документы через адвоката, услуги которого стоят пять тысяч долларов, а потом ищут работу. С документами я могу помочь.

– Никаких документов. Сначала – работа. Не будет работы, мы возвращаемся в Москву! – категорично сказал Матвей.

– Матвей, ваших денег может хватить недели на три, при условии одной сосиски в день и пить только воду. В этой стране многое изменилось, на паперти уже появились белые. Немного, но есть. Прошли те времена, когда шампунем асфальт мыли и после шести вечера ни одного чёрного.

Матвей не унимался:

– Без работы по специальности мы здесь не останемся, у нас билеты с обратной датой.

Видя нашу ситуацию, Андрей пообещал устроить Лёну в парикмахерскую. И устроил. Лёна ездила на 2-х автобусах в другой конец Йоханнесбурга.

В отель возвращалась к ужину. Мы позволяли себе одноразовое питание в день, и это был ужин. В течение дня мы могли позволить себе по одному банану, а к ужину покупали сосиски или бургер в самом дешёвом супермаркете ЮАР «Checkers» («Чикерс»). Вместо тарелок у нас были полипропиленовые поддонники, в которых продавали – и сейчас продают – фасованные овощи и фрукты, пили воду. Всё было сосредоточенно на ужине, когда возвращалась Лёна: она была добытчик, первая пошла работать и приносить пусть небольшие, но деньги в семью. На тот момент для нас любые деньги были – ДЕНЬГИ.

Однажды Лёна к ужину не подъехала. Мы ждём 10 минут, 20 минут, 30 минут, её нет. Автобусы приходят, а её нет! Нервы на пределе, состояние близко к срыву. Мы понимали, что, если Лёны не будет ещё полчаса, надо срочно что-то делать. А ЧТО? С чего начать? Было такое чувство, что я на краю пропасти, и сильная мощь ветра неудержимо пытается меня сбросить, и мне не удержаться. И вопросы «ЧТО делать и с чего начать?» уже не возникнут.

Меня душили мысли, я сидела бледная, не в состоянии даже выйти на балкон. И вдруг голос Матвея: «Лёна идёт». Матвей стал кричать с балкона: «Лёна! Лёна!» Я не могла встать, когда Лёна зашла, не могла произнести ни слова.

Матвей тихо спросил:

– Лёночка, что случилось?

– Я в Down Town (Даун Таун) проехала остановку, вернулась и поехала в правильном направлении. Не волнуйтесь, я потерялась, но не растерялась.

Она была не «загугленная», без смартфонов, айпэдов и других гаджетов, словом, всего того, что даёт возможность одалживать мысли и решения, а свои мозги не тревожить. Наши дети росли без бабушек и дедушек, без нянек и репетиторов, и это формировало в них самостоятельность, и в нестандартной обстановке проявлялась способность принять верное решение. Лёна собралась, сориентировалась и, самое главное, не впала в панику. Слава Богу, всё обошлось.

Прошла неделя. Родители всячески старались скрыть неудачи в множественных попытках найти работу. Деньги заканчивались, и волнительная, полная неизвестности атмосфера наполняла нашу комнату.

Я работала помощником парикмахера в дорогом престижном районе. Добираться до места работы было далеко, но интересно.

Ранние утра были прохладными. Дождавшись автобуса, я сразу залезала на его второй этаж и наслаждалась видами Йоханнесбурга. Первое время я всячески запоминала дорогу, но через пару дней волнение отступило.

Сказать, что работа была тяжелой, не могу, скорее унижительной, так как я, одна белая, юная девчонка, мыла клиентам головы. Плюс незнание английского языка усугубляло ситуацию. Деньги мне платили небольшие, но всё-таки деньги, которые нам были очень необходимы.

Я уже не спрашиваю родителей, как прошёл день, потому что знаю, что услышу в ответ фразу, которую слышала много раз: «Всё хорошо». Я знаю, что это не так, но стараюсь делать вид, что всё так и есть.

Это был сложный для нас всех период, но дороги назад нет, да и возвращаться нам было некуда, ведь мы всё продали.

Дни были наполнены поиском работы, перспектива остаться без денег очень напрягала, считали каждый цент.

С восьми утра до пяти вечера мы переходили из одного офиса в другой в этих зеркальных небоскрёбах и монументальных зданиях викторианского стиля.

Через две недели подошвы туфель были истоптаны до дыр.

Можете представить картину: попадаешь в зеркальное царство небоскрёбов, которое можно было в 1993 году увидеть только в видеофильме с гнусавым переводом. И мы, туристы из России, экономя даже на автобусных билетах, ходили везде пешком, съедали 1 банан в день, не имея ни телефона, ни машины, ни апартаментов, переходили из одного офиса в другой этих красивых зданий, от которых веяло СИЛОЙ и ВЛАСТЬЮ. Небоскрёбы стояли, как ракеты, устремлённые ввысь, поражая своей НЕПРИСТУПНОСТЬЮ.

Но самое удивительное – мы не помним ни одного случая, где бы НЕ подпустили или НЕ пропустили. Нам помогали, давали советы, давали прямые контакты других компаний, и это участие держало нас на плаву. В одной из головных компаний нам дали справочную книгу «Жёлтые страницы» – книга толстая-претолстая. У нас закружилась голова – мы держали в руках огромную книгу и были уверены: «теперь мы ВСЁ знаем» – нам подарили клад, да ещё бесплатно. Мы же не знали, что «Жёлтые страницы» не продаются, они раздаются – судьба у них такая, распространять информацию обо всех компаниях ЮАР. Матвей выписал все компании горнодобывающих ведомств с адресами и телефонами.

Прошла неделя – результатов нет. Из двадцати пяти компаний, в которые было написано, пришли стандартные отказы: «К сожалению, в настоящее время предложить ничего не можем. С уважением...». Опять мимо. Надежды рушились, как песочные замки.

Время шло, деньги заканчивались, мы готовы были на любую работу, чтобы пополнить свой кошелёк и продержаться хотя бы месяц. За месяц вперёд был оплачен отель.

Нам предложили продавать картины, мы согласились, поехали. Картины не продали, а позора натерпелись – стыдно вспомнить. На вопрос: «Не желаете ли вы взглянуть на картины?» нам отвечали: «Пошли вон отсюда!» И мы, в свои 38 лет, проглотив этот унижающий для нас позор, шли к следующему дому в надежде, что повезёт. Нет, не везло.

В полном отчаянии Матвей прорабатывал любые варианты временного трудоустройства и по чьей-то подсказке был направлен на освободившееся место охранника.

– Даша, мне предложили работу охранника в ювелирном магазине.

Я с радостью почти прокричала:

– Соглашайся.

– Хозяйка магазина – богатая еврейка. Но с ней надо спать, – сказал Матвей почти шёпотом, осознавая смысл сказанного и стыдясь этого.

Я помолчала, но понимая безысходность нашего положения, ответила:

– Иди.

Матвей не пошёл. И слава Богу!

На следующий день мы, опять собрав скудные крохи надежды, подавленные и придавленные гнётом униженной потерянности и растерянности, отправились в Down Town. И путь наш лежал в компанию «TRANSNATAL» («ТрансНатал»). На пункте охраны, как и в предыдущих компаниях, Матвей вопрошающе объясняет: «Я – горный инженер из России, ищу работу, могу ли я...» и так далее. Чёрный охранник направляет Матвея к геологу. Я, держа список всех 25 шахт, неожиданно для себя спрашиваю:

– Матвей, а как ты насчёт шахты «MATLA» («МАТЛА»)?

– Даша, я готов лететь, ехать, ползти на ЛЮБУЮ шахту. И почему ты меня об этом спрашиваешь?

А я и сама не знала, почему. Но позже узнала, а точнее, поняла.

Мы поднялись к геологу, Матвей начал рассказывать о себе. Показал паспорт механизированной отработки лавы, геолог не остался равнодушным и сказал Матвею прийти через два дня на приём к операционному директору, господину Питу Хендерсену.

Прошло два дня, у нас осталось 20 рандов. На эти деньги можно купить булку хлеба, сосиски и бутылку молока. И всё! Денег больше НЕТ. Работы – НЕТ. Тростиночки, СОЛОМИНКИ, за что схватиться, чтоб только бы удержаться, тоже НЕТ.

Обещанная геологом встреча с операционным директором «ТрансНатала» П. Хендерсеном вселяла надежду.

И мы оба понимаем – это последняя надежда! «Только бы ничего не случилось. Только бы встреча состоялась. Только бы НИЧЕГО не произошло, что может помешать встрече», – думали мы в унисон с Матвеем.

Проходит два дня, мы подходим к офису «ТрансНатала». Заходим. Представляемся охраннику. Охранник звонит, мы стоим как две натянутые струны: что сейчас нас ждёт – зазвучит полонез Огинского или барабанная дробь и струны окажутся не нужны?

Положив трубку телефона, охранник повернулся к Матвею и чётко произнёс: «Господин Хендерсен на месте и ждёт вас».

В кабинете за большим столом сидел седовласый мужчина лет пятидесяти. От него веяло благородством и спокойствием.

– Прошу вас, проходите, присаживайтесь, – и с интересом стал всматриваться в экзотический материал другого континента. – Слушаю вас, – как бы говоря «ну и чем же, ребята, вы можете меня удивить?»

И, переведя взгляд на Матвея, жестом показал: «Я весь внимание».

Как мы все понимаем, в 1993 году проектов, презентаций в России вообще не было, и единственным презентационным материалом был паспорт механизированной отработки лавы. Матвею надо отдать должное, в состоянии внутренней безнадёги он сумел себя взять в руки, проявил немыслимое самообладание, уверенность и грамотность.

С каждым мгновением в глазах Хендерсена появлялись неподдельный интерес и профессиональная заинтересованность.

Он задавал Матвею вопросы, периодически склоняясь над паспортом.

Потом господин Хендерсен выпрямился, взгляд его изменился, и он произнёс:

– А как вы насчет «Матлы»?

Матвей подумал: «На любую из 25 шахт – только возьмите», но, чтобы не выдавать нашего катастрофического положения, сдержанно ответил:

– Да, я готов.

– Вы согласны поехать на интервью в город Криель? – спросил Хендерсен.

– Мы не имеем машины, и у нас нет телефона, мы остановились в Берия – отель «Мина маунт». Мы здесь по туристическим визам, – изложил Матвей, и мы оба подумали, что после такой исповеди нашего положения вряд ли Величина «ТрансНатала» будет заинтересован в русском эмигранте.

Но его ответ перевернул все подтексты нашего воображения.

– Ок! Я вам дам свою машину, приходите через два дня в 9 часов утра, – сказал Хендерсен, и мы распрощались.

АРТЁМ: «Даша, *ваши состояние? Операционный директор мегакомпании даёт машину с водителем и отправляет на интервью?*»

Когда мы вышли, мне хотелось потрогать Матвея. ЧТО у него внутри? Какой энергетический стусок образовался от его сверхперенапряжений?! КАК он вырулил на дорогу, куда пробился луч СВЕТА и засиял НАДЕЖДОЙ?

Через два дня мы ехали на чёрном «мерседесе» на шахту MATLA, город KREIL (КРИ-ЕЛЬ).

По дороге в Криель, к нашему удивлению, на полях были обильно разбросанные цветы космея, как в России. Их изящное разноцветие с белыми, розовыми, красными цветами радовало взор. Не успев оторваться от российских лугов с космеями, нам навстречу неслись космеи Африки.

Нас встретили и проводили к директору шахты Матла. Обстановка была спокойной, сдержанной и совсем не давила официальностью. Прибытие на чёрном «мерседесе» операционного директора компании «ТрансНатал» поддерживало нас и придавало нашему облику не размазанность, а даже какую-то уверенность.

И тем не менее на интервью в какой-то момент мне показалась, что директор шахты не очень готов к трудоустройству русского эмигранта. Я тихо говорю Матвею: «Дари матрёшку». Матвей достал самую красивую матрёшку и презентовал её директору шахты «Матла». Он был приятно изумлён, тема перешла от горных работ к искусству русских мастеров, то есть В НИКУДА. Мы покинули шахту с непонятным чувством, положительный ответ не обозначился и даже никак не проявился. Вкралось раздражающее душу, угнетающее сомнение. Неопределённость и страх перед ЗАВТРА вливали внутрь тревогу до ощущения жжения «под ложечкой».

Опять ЗАВТРА, но от ЭТОГО ЗАВТРА зависит наше и ПОСЛЕЗАВТРА, и ПОСЛЕПОСЛЕЗАВТРА, – наши ВСЕ ЗАВТРА! Мы думали, это ЗАВТРА не наступит. Секунды шли, как минуты; минуты – как часы; часы – как бесконечность. Долгожданное ЗАВТРА наступило.

Мы направляемся к этому «зданию-ракете», компании «ТрансНатал». Подходим. Входим и поднимаемся в офис операционного директора.

Питер Хендерсен в нашем присутствии звонит на шахту «Матла».

Мы сидим в ожидании ответа, как натянутая тонкая плёнка. Стоит чуть-чуть прикоснуться – лопнет. Состояние натянутости ТАКОЕ, что больше нет сил сдерживать напряжение. Руки холодные, во всём теле мелкая дрожь, мышцы лица отделились от сознания и живут сами по себе, выражая маску каменного ожидания.

Момент напряжения пронзает импульс взгляда Питера Хендерсена. Он поворачивается и объявляет: «Ок!», подкрепляя слова поднятым большим пальцем.

В голове застучало, зазвенело...

ЧТО? ЧТО? Матвей получил РАБОТУУ-У-У-?!?!?!?

Неведомо откуда в сознание пробивалось: «ДА! ДА! ДА!»

29 марта 1993 года МАТВЕЙ ПОЛУЧАЕТ ПРИГЛАШЕНИЕ НА РАБОТУ!!!

Я была как во сне, вспомнила сказку о царе Салтане, момент, когда мать и младенца посадили в бочку, и мать обратилась к волне с мольбой о помощи. Неведомая сила выбросила их на берег и спасла. А в младенца вдохнула такую мощь, что на берег он вышел большим и сильным». Мне кажется, что сказки – это продолжение библии, то есть смысл СВЫШЕ.

СИЛА вынесла из пучины на берег, СИЛА разорвала бочку, и СИЛА показала ПУТЬ.

Глава 4

Kriel – Криель – Krielsdorp

По дороге в Криель Матвей спросил:

– Даша, как ты узнала насчёт «Матлы»? Твой вопрос прозвучал раньше, чем мне его задал Хендерсен. Объясни, пожалуйста.

– Наверное, моё подсознание подсказало мне – «не волнуйтесь, свыше уже всё решено», и чтобы успокоить нас, на доли секунды приоткрыло космоканал.

10 марта 1993 года мы прибыли в Йоханнесбург не по контракту, а по туристической визе, а через две с половиной недели Матвей получил работу. Это был рекорд!!!

Артём поймал себя на том, что утонул в рассказе Даши, и было такое ощущение, что он был рядом с ними, там, в далёкой ЮАР. Выхватив себя из этого состояния, он произнёс: — *Дарья! Я подготовил несколько вопросов. Но ваша история настолько взволновала меня, что мои вопросы так и остались на бумаге, – и, сделав паузу, продолжил: – И на этом ваши трудности закончились и наступило время успеха и благополучия?*

Даша усмехнулась.

– Если бы... – лицо её выражало застывшую боль, как будто она из глубины памяти тянет тяжёлый камень, который не могут растворить ни время, ни годы, ни сознание.

– Получить работу по специальности – это пройти отборочный тур, а настоящая борьба за первенство впереди. В этой жёсткой среде конкуренции надо научиться балансировать, чтобы устоять.

Даша отпила воду из стакана и продолжила:

– Мы с Матвеем направлялись в Криель. Лена осталась в отеле до конца месяца, пока мы к её приезду всё подготовим.

Организационные вопросы в Криеле были проработаны и решались профессионально и без проволочек. На первое время нас поселили в Boding House (Бодинг Хауз) по соответствию – это отель 3 звезды, с 3-разовым питанием. Всё за счёт компании. В номере чисто, красиво. В столовой продуманный дизайн, цветы, картины, как в ресторане. На столах скатерти, красивая посуда, красивые приборы!

Сказка! Случилось волшебство, тыква превратилась в карету, и мы унеслись на другую планету!

После недавно перенесённой стрессовой лихорадки душа и разум были в состоянии покоя. Все клетки и подклеточки телесного и духовного каркаса противились принимать предстоящие трудности.

Но подсознание! Этот второй скрытый ум – он существует внутри нас, он уже знает и понимает, что мы ещё не разобрали завал в тоннель.

Мы прошли первый этап. Да, этап важный, но это начало нашего пути.

Для следующего этапа надо убрать все камни, расчистить проход и выйти на дорогу. В тоннеле нет света, только путь по дороге ведёт к выходу, к солнцу, к свету, к мечте. И этот путь надо пройти. Неукротимый дух и терпение вели нас к этой цели.

Матвея приняли на позицию С2 – это уровень для чёрных, а у него два высших образования: первое – Ленинградский политехнический, второе – Ленинградский горный. Карьера в ЮАР для него начинается с горнорабочего.

Для уровня С2 компания предоставляет:

1. Кирпичный дом с приусадебным участком в 15 соток. Гараж на одну машину. Домик для прислуги, тоже кирпичный, со своим туалетом и ванной.

2. Медицинское обслуживание на всю семью.

3. Бесплатный проезд от дома к месту работы.

Вот ЭТО начало! Нам показывают дом на улице MAPLE street № 9 (МЭЙПЛ стрит № 9), «maple» с английского означает «клён». Кленовая улица 9, этот адрес мы запомнили на всю жизнь.

Кленовая улица, дом № 9 поднимает свой занавес, и перед нами открывается прекрасная картина: ухоженный приусадебный участок, красивый зелёный газон, декоративные кустарники, цветы, розы.

В саду – персиковые деревья, огромный кактус и лимонное дерево. В доме – паркетный пол, три спальни, гостиная со столовой, кухня 18 кв. метров! 3 выхода (1-й парадный, 2-й, со стеклянными раздвижными дверями, – в сад, и 3-й выход из кухни в хоздвор).

Напротив дома – стадион, библиотека, кинотеатр и бар.

Красота! Счастье переполняет!

Даша вспомнила, как она упала на зелёный газон, вытянулась всем телом и с жадностью вдыхала запахи земли, воздуха, цветов. Над её головой пели птички, и ей так хотелось поделиться с ними своим счастьем!

Получив дом, мы купили мебель, посуду, кухонную утварь и всё то, чем наполняется дом. А наполнили мы его в кредит. Но дому всё равно, в кредит или не в кредит. Дом ожил. В доме стало уютно, тепло и комфортно.

Мы привезли Лену и оформили в школу. Жили очень скромно, после всех удержаний у нас оставалась сумма только на поесть, рацион питания был до минимума сжат. Продукты закупали один раз в месяц в день зарплаты, в основном это были хлеб, крупы, сахар, масло, растворимый кофе. Соки и спиртное вообще не покупались. Мясо редко. Дотянуть до зарплаты нам не хватало два-три дня. В эти дни я пекла лепешки на воде, пили воду или чай из лепестков роз. Скромное питание нам укрепляло дух. Так мы думали и продолжали жить!

Волна восторга и радости приливом накрыла нас и отливом обнажила ниши, в которые совсем не хотелось погружаться.

Поток наших обстоятельств стремился по своему жизненному руслу, и фарватер изменить было невозможно.

Эти обстоятельства накрывала прослойка местного менталитета, как броня, консервируя наш эмоциональный настрой и стремление выжить.

С момента трудоустройства в компании «ТрансНатала» Матвей стал потенциальным конкурентом, его потенциал не оставлял равнодушными коренных жителей, и они не упускали случая показать нам место. Это наша земля, а вы? вы – эмигранты.

«Вы не англичане, не африкаанс, не европейцы. Вы – русские».

Африканцы являются потомками колонистов голландского, немецкого и французского происхождения. В 1652 году экспедиция Фан Рибекса высадилась на мысе Доброй Надежды. Это были переселенцы из Европы на Юг Африки, они пустили корни и первые оставили свою поступь на этой земле красного цвета. На земле этой прекрасной страны. Они знают и помнят ЭТО. Хотя в целом народ простой, добродушный и отзывчивый.

Но один момент из запоминающих случаев произошёл в Boding House пансион (потом их будет серия, но этот очень выразительный): в первый день, за обедом, я ещё не успела приступить к трапезе, как ко мне подошла женщина-африканерка, представилась Кларой и стала показывать, в какой руке держать нож, а в какой вилку. Она подошла научить меня как пользоваться приборами, с полной уверенностью, что мы, русские, и понятия не имеем, «в какой руке – вилка, в какой – нож». Русские – это Горбачёв, Медведь и Водка. А наша культура, наша глубина корней, уходящих во времена Рюрика – девятый век, а не семнадцатый. Гувернантки из Франции и Германии – они у нас, а не мы у них. Это не в счёт. Да и Великую Отечественную войну не мы выиграли, а англичане и американцы, – так пишут в учебниках ЮАР. Мне стало так обидно за Россию, за наш народ.

Я красноречиво сдержалась, но после её демонстраций последовало моё внутреннее возмущение:

– Да, всё окей. Спасибо, – согласилась я и обратилась с вопросом к ней:

– А покажите, пожалуйста, место вилки для рыбы, вилки и ложки для десерта, и как поставить фужеры, рюмки, стопки?

Для Клары полная сервировка стола – это высший пилотаж. Возможно, мне бы остановиться – улыбнуться, поблагодарить, сказать протяжно «Бай...» и... покинуть «едальню». Но нет... Наш патриотизм занозой сидит в неприличном месте. В первый день! нам откровенно указали наш статус и наше место!

Я взяла нужные приборы, стекло (рюмки, фужеры, стопки) и показала мастер-класс. Довольная собой, но недовольная отношением к нам, покинула столовую.

Когда мы уезжали с Boding House, Клара подошла к нам и с «протокольной» улыбкой попрощалась с нами, пожелав всего хорошего.

Надо отдать должное – «пожалуйста», «спасибо», «сдержанность», «казённая улыбка» – с этим арсеналом они родились. Вот ЭТУ «обёртку» нам ещё осваивать и усваивать.

А потом – не они же к нам приехали, а мы к ним. «When in Rome, do as the romans do» – «Когда ты в Риме, делай всё, как делают римляне». И с этим надо согласиться.

Первой нашей покупкой, по сильному настоянию Лены, была родезийская овчарка, которую назвали Интал, что означало Инта (наш северный город) + Л (Лена).

Этот маленький чёрный комочек был ей первым другом, приносил столько положительных эмоций, она в нём утопала и растворялась. Ещё её поддерживал друг Павел, она с ним познакомилась в Йоханнесбурге. Он приезжал к нам в гости, и Лене было легче пережить то, с чем она столкнулась на чужой земле.

В школе сначала её дразнили «русской картошкой», но она благодаря знаниям математики и харизме справилась с этим: зауважали, даже в гости стали ходить.

Как-то к ней в гости пришла одноклассница и попросила Cool drink (кул дринк – прохладительный напиток). Лена принесла воду из крана, сказав, что ничего другого у нас нет. Первое время я была против местных гостей. Любые слухи о русской семье, как по закону Оллпорта-Постмана, распространялись молниеносно.

В этой большой деревне все всё знали. Что мы покупаем, как живём, что едим, на чём экономим.

В магазин – пешком, из магазина – пешком. Машины нет, денег нет.

Нищие Русские.

Это «клеймо» как калёным железом по сознанию. А в памяти – шлейф сытой и благополучной жизни на Севере, и от этого становилось ещё невыносимей.

Был случай, когда у Матвея закончились сигареты, а до полочки три дня. Мы с Леной судорожно начали искать по всем углам и уголочкам мелочь. Нашли, пересчитали, не хватает одного цента. Что делать?! Без сигарет Матвей не сможет. Я взяла эту мелочь и пошла в магазин, подошла к стойке:

– Мне, пожалуйста, пачку «Честерфилд», – подаю мелочь и ощущаю неприятную дрожь.

– У вас не хватает одного цента, – говорит продавец.

– Правда? Ой! Что же делать? – и с видом полного неведения, смотрю на продавца.

Продавец подала мне пачку сигарет со словами: – Занесёте в другой раз. ОК?

Через два дня я вернула не один, а десять центов. Но это через два дня, а в тот день, в свои 38 лет, после обеспеченной жизни в России, я ради Матвея пошла на такие унижения.

Позже, лет через семь, Матвей в стирку бросит 200 рандов в карманах джинсов и даже не заметит. Но это будет позже.

Вскоре мы купили машину, имея при себе два ранда. Машину купили в кредит. В этой стране человек без машины – не человек.

Здесь даже пословица бытует: «Who are you? What are you driving?» (Ты тот, на чём ты едешь!)

Купив машину, мы приподняли голову, выпрямили спину, даже походка изменилась, стала более лёгкой. Наше маленькое достижение отражалось во всём нашем облике! В очередной раз мы ощутили прилив хорошего настроения – мы живы, здоровы, все вместе, в доме из пяти комнат, да ещё с машиной!

Артём: *«Вот как у вас всё сложилось. От одного банана в день выросли до покупки машины, да ещё дом из пяти комнат, и самое главное – РАБОТА! Работа давала весомые дивиденды».*

Потом, глядя в камеру, сказал: *«Уважаемые зрители, мы благодарим Дарью за увлекательный, но неоконченный рассказ. Продолжение истории Дарьи Русаковой и её семьи смотрите в следующем нашем выпуске. До скорой встречи. С вами была программа “Интересные Истории” и её ведущий Артём Загорский».*

Артём подошел к Даше, они тепло попрощались, и Дарья покинула студию.

Открыв дверь и выйдя на улицу, она почувствовала тёплый порыв ветра, который, как бы лаская её, приговаривал: «Ну вот! А ты боялась, а всё получилось хорошо».

Дарья легко сбежала по лестнице, вышла на дорогу, где её уже ждал Матвей.

Матвей поцеловал жену и сразу же отпрапортовал:

– Я всё видел, мне всё понравилось! Ты молодец! Ты знаешь, Даша, я слушал и ловил себя на мысли – неужели это ВСЁ было с нами?!

– Да, Матвей, а я ловлю себя на мысли: если бы мне предложили миллион долларов, чтобы повторить этот путь, я бы ни за что не согласилась – НЕТ! – почти шёпотом, но с такой кричащей болью сказала Даша.

Глава 5

Москва – ресторан «LaScala»

– Дашенька, успокойся, мы сейчас едем в ресторан, твой любимый – итальянский. Я приглашаю тебя, – сказал Матвей, и машина направилась в центр к ресторану «La Scala».

– Даша, скажи, а зачем ты затронула эту тётку с вилками и ложками?

Даша приняла стойку:

– А ты что, не помнишь, как это меня оскорбило? Я к сервировке стола отношусь с таким трепетом! Возможно, это зов моих предков!

– Каких ещё предков? – с усмешкой спросил Матвей.

– Каких? Тех самых, дворянских от Рюриков, с фамильным гербом...

– Это ещё доказать надо! – не унимался Матвей.

– Ничего не надо. Я это чувствую... – засмеялась Даша, и вдогонку добавила: – А ты думаешь? Я хоть и рыжая, а кровь-то у меня голубая, видишь, какая я бледная.

Матвей так рассмеялся, что проскочил на красный свет – хорошо, никого не было:

– Я, кажется, попал, всё из-за тебя!

– Ну конечно, он проскакивает на красный свет. А я, как всегда, виновата!

– А как всегда?

– Я всегда виновата!

– А-а-а, вот так вот. Да! Только ты об этом никому не говори!

– Что не говорить?

– Что ты виновата!

– Я-а-а? Виновата?!

– А кто? Я, что ли??? – сказал Матвей, открывая дверь в ресторан, изо всех сил сдерживая смех.

Даша первая нарушила серьёзность, и они так расхохотались, что присутствующие решили – тишину в холле нарушила молодая пара, излучающая стремительный поток энергии.

А в холл ресторана зашли совсем не молодые, а гармонично зрелые дама и её кавалер и своей внешностью и настроением привлекли внимание присутствующих.

Они зашли в зал и прошли к своему столику. Звучал Поль Мориа. В глубине зала за белым роялем играла молодая дама, и всё вокруг наполнялось теплотой внутреннего умиротворения. Белые скатерти, столовое серебро и свечи располагали к романтической идиллии.

– Даша, что будем пить?

– Французское шампанское – брют. И устрицы! Только в этом ресторане подают свежие устрицы, – резюмировала Даша и закрыла меню.

– Ты помнишь, какими устрицами мы наслаждались в ЮАР в Sandton¹ в ресторане «Vilamore»? – спросил Матвей.

– Конечно, помню, один из лучших ресторанов в ЮАР, это в нём я прирастилась к устрицам. Первый раз мы посетили этот ресторан на десятом году нашего пребывания в Южной Африке, – задумчиво ответила Дарья.

¹ Сантон – фешенебельный район Йоханнесберга.

Глава 6

Вихрь воспоминаний

Дашу опять закружил вихрь воспоминаний.

Матвей продолжал работать слесарем, они продолжали считать, экономить и жить в кредитах. Уровень заработной платы позволял иметь только то, что они имели, а за вычетом кредитов они не имели почти НИЧЕГО. Одежду купить не могли, поехать на отдых не могли, и самое главное – они не могли ничего отправить детям в Россию. Их не понимали: в России бытовало мнение, что если за граница, то это манна с неба, да ещё хлопьями, а на самом деле всё было не так. Даша пересылала детям алименты, предназначенные для Лены, но с учётом стремительной инфляции в России это была незначительная сумма.

Семья Матвея нуждалась, а они ничем не могли помочь.

Были мобилизованы все человеческие и нечеловеческие возможности, чтобы сохранить корабль на плаву, несмотря на то, что творится на корабле, пока корабль не войдёт в свой фарватер и уверенно возьмёт курс к цели.

Доход Матвея жёстко держал нашу семью в шеренге, ни шагу влево, ни шагу вправо.

Путь к повышению дохода был один – сдать экзамены и подтвердить свои профессиональные знания по следующим направлениям:

1. Gas testing Certificate – это сертификат по определению содержания взрывоопасных газов в угольной шахте.

2. Blasting Certificate – руководство подземными горными и взрывными работами.

После получения этих сертификатов разрешается допуск к сдаче экзамена на самый основной и самый сложный сертификат «Mine Manager Certificate» – руководителя горных работ в ЮАР. Для обладателя ЭТОГО сертификата все дороги в горной промышленности ЮАР открыты! У Матвея начались сложности: чувствуя его потенциал, местные «князьки» не принимали от него заявления на сдачу экзаменов. Они считали, что русский эмигрант должен в ноги кланяться и быть беспредельно счастлив тому, что он имеет.

Время шло. Финансы продолжали печально петь романсы.

Состояние безденежья напоминало плавно покачивающуюся в спокойных водах лодку, которая мирно ждала своего часа. Но это было так мучительно.

Они стремились, к чистому горному потоку с его бурлящими порогами и перекатами, с опасностью и риском, к манящим и звенящим водопадам!

– Матвей! – тихо обратилась Даша к Матвею с желанием затянуть его в мелькавшие перед ней кадры прошлых лет.

Глава 7

Компания «Англо-Американ»

Даша вспомнила поездку в Англо-Американскую компанию. Вопрос «что-то делать, не сидеть же с образованием Матвея в слесарях» сподвиг их на определённые действия.

Даша предложила Матвею оформить день отпуска и поехать в Йоханнесбург в компанию «Англо-Американ».

В ноябре 1994 года они направлялись в Йоханнесбург к незабываемому району Down Town. РАЙОН, в котором закручивались деловые потоки людей и машин, СТОЯЛ НА МЕСТЕ.

И монументально-красивые здания тоже стояли на месте и тянулись к небу, возвышаясь над мирской суетой.

Не изменилось НИЧЕГО для мира и для людей. А для них спустя год и восемь месяцев в ЮАР изменилось очень много.

Они не пришли, а приехали, и приехали на своей машине, в их облике отражался уютный дом, работа и совсем ДРУГИЕ намерения.

«Это был облик надежд, а не отчаяния», – думала Даша.

Ураган воспоминаний неудержимо рвался из неё, будоража сознание:

– Матвей, ты тогда очень удачно попал к зам. директора по персоналу, и он помог тебе. Звали его Майк.

Майк очень помог Матвею – он объяснил пошагово, как получить нужные сертификаты и продвигаться вверх по карьерной лестнице, оторвавшись от позиции «слесарь».

Майк определил, что у Матвея есть все основания для продвижения, и рекомендовал обратиться к руководителю Департамента министерства минеральных ресурсов и энергетики в Претории²

Через час мы уже были в кабинете руководителя этого департамента, вспоминает Даша.

Матвей объяснил всё детально. Руководитель внимательно его выслушал и вынес заключение: «Вы, имея два высших образования и наработанные часы в шахте, имеете полное право на сдачу Gas testing Certificate, Blasting Certificate и Mine Manager Certificate».

Даша, сидевшая в углу кабинета, быстро подсказала Матвею:

«А можно подтвердить официальным письмом?»

Матвей обратился к руководителю Департамента с просьбой о письме. Руководитель вызвал секретаря и дал команду подготовить письмо с конкретным контекстом. Матвей получил письмо. Это была очень важная подсказка. Через полчаса они направлялись в Криель с «судьбоносным» письмом и прекрасным настроением!

Матвей наполнил бокалы шампанским и восторженно произнес:

– Да, Дашенька, твоё решение изменить ситуацию было правильным, – и, поцеловав жену, добавил:

– Звезда ты моя, путеводная...

В ресторане звучала музыка, в бокалах играли танцующие пузырьки шампанского. Устрицы, политые лимонным соком, какое-то время держались на ножках и соблазнительно призывали к предвкушению прекрасного сочетания.

Даша и Матвей утопали в своих реальных снах.

² Столица ЮАР.

Глава 8

Экзамены

Когда Матвей показал письмо своему боссу, он с равнодушным лицом, без тени участия, отправил его к специалисту, занимающимся всеми курсами. Специалист ознакомился с письмом и сдержанно сказал, что этот год закрыт, а в следующем 1995 году он включит его в списки на сдачу экзаменов. Они умели сдерживать эмоции, но глаза! Глаза на периферии нашего мозга, наших мыслей и наших чувств. Глаза выражали вопрос: «Ты переступил через наше хорошее и захотел чего-то больше???» – вспоминал Матвей возмущённый взгляд специалиста.

На следующий день Матвей приехал на работу раньше и случайно услышал разговор своего босса со специалистом:

– Значит, Матвей будет допущен к экзамену? – спросил Босс.

– Да, будет, у него письмо от руководителя департамента Министерства природных ресурсов...

– Кто мог ему подсказать обратиться в Министерство? – вслух произнёс специалист.

– Ок, посмотрим, как он сдаст! Экзамены на английском, это не Россия, – как бы успокаивая себя, сказал босс и увидел входящего Матвея.

– О! Матвей, как дела? Ты рановато сегодня, – театрально обратился босс к Матвею.

– Спешу подзаработать ещё часы и в хорошей форме подтвердить свой профессиональный уровень. Я должен оправдать ваше доверие и получить результат 80 %, не ниже!!! – как солдат, приняв стойку «смирно», армейским чётким голосом, прохлоунадил Матвей.

Первый экзамен был назначен на январь 1995 года. Это было начало Побед!

Даша хорошо помнит первый экзамен. Они поехали вместе. Когда вызвали Матвея, Даша начала молиться, правда, молитв знала мало, она обращалась к Всевышним силам, как могла. В такие моменты она впадала в такое состояние, что её тело начинало колебаться само по себе, обволакивая её в кокон и концентрируя всю силу молитвы.

Помогало ли это Матвею? Наверное, помогало. Но ей помогало точно. В такие моменты она могла контролировать своё волнение.

Отсутствие Матвея длилось сорок пять минут. Сорок пять минут! Это так много!

За это время Матвей получил визитку к долгожданному успешному началу.

Он сдал экзамен на 95 % и получил Gas testing Certificate. ПОБЕДА!!!

В очередной раз они ощутили до боли знакомый прилив хорошего настроения.

Но этот прилив был затяжной и приятный, обжигающий своей прохладой и обещающий смыть нескончаемую череду наших трудностей.

Следующий экзамен на Blasting Certificate Матвей сдал на 100 %! СТО ПРОЦЕНТОВ!!!

Такого результата не ожидал НИКТО, даже Матвей. Радость удачи переполняла их.

Русские – Даша и Матвей. Русских в Криеле больше не было. Были поляки, португалыцы, итальянцы... но русских не было.

Они приближались к лестнице благополучия. Они чувствовали запах успеха.

На ИХ весах были заслуженные 100 % Матвея!

И на тех же весах были 100 % ПРОТИВ них, а вернее, против ИХ благополучия.

«Мало быть успешным самому, удовольствие получаешь от неудач других». Кто же сказал эту фразу? Наверное, Шопенгауэр – он так не любил людей.

Всё объяснимо: если бы Матвей пришел на «Матлу» по переводу, восприятие было бы другое.

Матвея приняли для «пробы эксперимента». «Эксперимент» показал неожиданные результаты. Надо «эксперимент» попридержать. «А то ОН как выскочит, да как выпрыгнет, и пойдут клочки по закоулочкам».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.